

Старший научный сотрудник
исторического отдела
Псковского музея-заповедника
Сафронова М.Н.

Псковская губерния. №44 (566), 16 ноября – 22 ноября 2011

URL: http://gubernia.media/number_566/03.php

Великая Память и отечественное беспамятство. Часть вторая.

Из истории воинских захоронений в Псковской области

Война на Псковщине закончилась только в августе 1944 года. Были стерты с лица земли тысячи деревень, в руинах находились города, поселки, в разорении – колхозы и совхозы. Огромные людские потери. Голод в первые послевоенные годы. И тысячи могил по всей Псковской земле – возле сожженных деревень, по оврагам, по полям, в болотах, в лесных урочищах, у дорог.

Сразу после Великой Отечественной войны было не до благоустройства солдатских могил, люди думали о том, как выжить. Но заниматься этим вопросом местным властям пришлось.

Первый учёт

18 февраля 1946 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление № 405-1650 «О взятии на учет воинских захоронений, о благоустройстве и сохранении братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок Великой Отечественной войны».

Воинское кладбище в г. Порхове. Число захороненных неизвестно. Фото: июль 1957 года.

В постановлении военным отделам комитетов партии, местным Советам предписывалось до 1 июня 1946 года взять на учет все имеющиеся на подведомственной территории воинские захоронения и до 1 августа 1947 года принять меры по их благоустройству.

Основные затраты – финансовые, людские – ложились на плечи местных советов. Тяжелее всех приходилось на территориях, разоренных войной, там, где долгое время (как на Псковщине) шли ожесточенные бои и, как следствие, были тысячи захоронений.

На нынешней Псковщине (в 1946 году это территория Псковской и Великолукской областей) после окончания войны осталось 175 воинских кладбищ, 5417 братских могил и 11558 индивидуальных воинских могил.

К сожалению, из-за поверхностной оценки масштаба работ, состояния воинских захоронений, их количества были определены нереально малые сроки работ по благоустройству захоронений. К тому же эти работы были

довольно слабо подкреплены и материально, и организационно. Поэтому результат работ по благоустройству был предсказуемым.

Первый памятник на месте концлагеря Дулаг-100 в г. Порхове. По данным комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в концлагере погибло 85 000 человек. Фото: июль 1957 года.

На местах под благоустройством понималось не только приведение захоронений в более-менее достойный вид, но, к сожалению, и перезахоронение из существующих могил в новые, т. е. укрупнение могил. Укрупнение «всего и вся» (областей, районов, совхозов, промышленных предприятий и пр.) не прошло мимо и воинских захоронений.

При укрупнении, естественно, мелкие составляющие ликвидируются, а следы от них и вовсе исчезают.

Уровень работ по перезахоронению погибших был крайне низким. Дело в том, что ко времени выхода постановления № 405-1650 прошло слишком мало времени с момента первоначальных захоронений – любой здравомыслящий человек понимает, что через 2-3 года перезахоранивать просто невозможно по санитарно-гигиеническим нормам, да и по этическим тоже. Исполнители постановления на местах это тоже понимали.

В результате захоронения частично остались по-прежнему безымянными, многие были просто срыты, запаханы, разрушены или перенесены не полностью. Но в отчетах эти захоронения числились «перенесенными». На самом же деле на новое (укрупненное) захоронение просто переносились фамилии (но не останки). Правда, некоторые захоронения все же были перенесены. Вопрос: какие и до какой степени?

Воинское кладбище в дер. Вече Пушкиногорского района. Захоронено 406 человек. Памятник повторяет очертания памятника на могиле А. С. Пушкина. Фото начала 1960-х годов.

Теперь очень трудно определить, как на самом деле поступили с тем или иным захоронением. Необходимой документации – старых книг учета захоронений, актов сдачи захоронений военными похоронными командами, новых документов со сведениями о переносах могил, перезахоронениях, схемами захоронений – нет нигде. Или её не было, как чаще всего бывает в отечественной практике, либо она была просто уничтожена за ненадобностью или утрачена.

Каждый новый начальник, как правило, считает, что весь исторический процесс начинается с него, поэтому все документы предшественников зачастую просто шли на помойку. В большинстве случаев на местах сохранились документы о воинских захоронениях только начиная с 1970-х годов.

Среди разрушенных, запаханых, заброшенных в тот период захоронений были, и это очевидно, плановые захоронения, сведения о которых все-таки кое-где могут быть (до сих пор) или в местных органах власти, или в военкоматах, или в архивных документах воинских частей.

Организаторами работ по реализации постановления № 405-1650 назначались военные отделы райкомов ВКП (б)¹.

Было – стало – не было

После выхода постановления к учету воинских захоронений приступили во всех районах Псковской и Великолукской областей. Обкомами ВКП (б) были разосланы постановления и циркулярные письма с указанием сроков работ по взятию на учет и благоустройству воинских захоронений.

Воинское кладбище в дер. Спас-Болоздынь Невельского района. Захоронено 245 человек.

Фото начала 1960-х годов.

Из отчетов райкомов ВКП (б), хранящихся в ГАНИПО², видно, что основная часть воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил периода Великой Отечественной войны на начало 1946 г. находилась в запущенном состоянии. Это объяснялось тем, что многие захоронения были расположены вдали от населенных пунктов и дорог, присматривать за ними физически было некому.

К сожалению, сохранившиеся в архиве отчеты не несут никакой конкретной информации, в них только сухие цифры: «было – стало». Нет индивидуальных данных по захоронениям. Нет сведений об исполнении намеченных планов. Нет карт захоронений.

Работы по учету и благоустройству захоронений были осложнены тем, что все районы Псковской и Великолукской областей входили в зону, где шли (фактически вплоть до начала 1950-х гг.) работы по разминированию. В конечном итоге массовая работа по благоустройству захоронений в некоторых районах продлились до 1950-1952 гг.

В Псковской области военный отдел обкома ВКП (б) в 1945-1946 гг. отдавал предпочтение, судя по отчетам райкомов, не благоустройству воинских захоронений, а организации работ по разминированию. Причины этого – в поздних сроках освобождения территории, в плотности минирования районов боев, в засоренности территории боеприпасами (в Великолукской области разминирование началось раньше – в начале 1943 г.). Тем не менее, в некоторых районах внимание благоустройству воинских могил было уделено.

В Пожеревицком районе³ в 1946 году военный отдел РК ВКП (б) и райвоенкомат взяли на учет 47 могил, 12 из них были объединены, т. к. находились далеко от населенных пунктов. Работу по объединению захоронений планировалось продолжить в 1947 году силами комсомольского актива. В сентябре 1946 г. все воинские могилы были закреплены за сельсоветами и колхозами.

Братское воинское захоронение в г. Острове-3. Захоронено 236 человек. Фото начала 1960-х годов.

В Сошихинском районе⁴ не проводилось укрупнение захоронений. В районе бои шли почти пять месяцев, поэтому могил было много – 771. Все они были к 9 мая 1946 года силами комсомольцев, ОСОАВИАХИМа, учащихся благоустроены (обложены дерном, обсыпаны песком, обнесены оградами).

В Пыталовском районе к апрелю 1946 г. большая часть могил была приведена в порядок, на учет взяты 143 могилы.

В Гдовском районе на учет были взяты 114 захоронений, из которых только три благоустроены: в Чернёво, на территории совхоза «Смена» (около Гдова) и в самом Гдове на площади. Остальные находились в запущенном состоянии – не было ни памятников, ни оград. В Гдовском райвоенкомате не было даже списка захороненных в районе, был только перечень индивидуальных и братских могил с указанием места их расположения.

Состояние воинских захоронений в Гдовском районе в 1946 году выглядит (по официальным отчетам) самым удручающим.

В Новосельском районе⁵ на учет было поставлено 137 индивидуальных могил и кладбищ воинов Красной Армии и партизан, из них полностью были благоустроены 14, благоустройство остальных должно было быть закончено к 9 мая 1946 года.

На территории Палкинского района было зафиксировано 325 индивидуальных и братских могил, из которых 6 братских и 47 индивидуальных могил были перенесены (укрупнены) летом и осенью 1946 г. Учет воинских захоронений был возложен на комсомольские организации колхозов и совхозов.

В Струго-Красненском районе на учет были взяты 224 могилы. К маю 1946 года все были приведены в порядок.

В Карамышевском районе⁶ в мае 1946 года на учет взяли 180 могил, которые планировалось до 20 июня того же года занести на карту района. Результат неизвестен.

Могила лейтенанта Василия Михайловича Жукова (1918 – 22 июля 1944 года). Псков, Дмитриевское кладбище. Фото начала 1960-х годов.

В Лядском районе⁷ было выявлено 90 различных захоронений, часть из которых, расположенных возле скотных дворов, была перенесена в районный центр. Учет и благоустройство могил были переданы в ведение отделу коммунального хозяйства райисполкома.

В Ашевском районе⁸ было принято решение перенести индивидуальные могилы в братские могилы, а также на гражданские кладбища. В отчете указано, что для этой работы в районе была создана постоянная комиссия в составе заместителя председателя райисполкома, представителей от профсоюзов, райкомов ВКП (б) и ВЛКСМ, райвоенкомата, заведующего отделом коммунального хозяйства. Благоустройство захоронений возлагалось на коммунальные отделы, а контроль за ходом работ – на военный отдел РК ВКП (б).

Военный отдел Плюсского РК ВКП (б) взял на учет 253 могилы, планируя индивидуальные могилы перенести в лучшие места (в братские могилы) и благоустроить.

В Островском районе из 727 могил 35 оказались с неизвестным числом захороненных. В ряде сельсоветов к осени 1946 года уже было проведено объединение могил. Перезахоронения, судя по отчетам, проводились торжественно, с возложением венков, с участием местного населения, работников военкомата, комсомольцев, райкома и райисполкома.

Памятник на могиле гвардии старшины 1-й статьи морской пехоты Вадима Викторовича Ратьковского (1923 – 8 апреля 1944). Псков, Дмитриевское кладбище. Фото начала 1960-х годов. Памятник, изготовленный из гранита, был снесен при «благоустройстве» воинского захоронения в 2000-х годах.

На территории Псковского района на 1946 г. числилось 53 индивидуальных и братских захоронения (для сравнения: в 1962 году в Псковском районе стояли на учете 15 воинских захоронений).

В 1947-48 гг. военным отделом Псковского РК ВКП (б) совместно с объединенным гор райвоенкоматом был проведен ряд мероприятий по учету и благоустройству могил: была продолжена работа по учету, составлены схемы с расположением мест захоронений, захоронения были закреплены за колхозами, совхозами, восстановлены надписи на памятниках (где это было возможно), проведено благоустройство захоронений. В отчете упомянуто, что 21 офицер и 3 сержанта взяли шефство над захоронениями. Были обнаружены пять могил в лесу (место неизвестно), прах погибших был перенесен в братские могилы и торжественно перезахоронен.

В отчетах Пушкиногорского, Печорского, Полновского, Дедовического районов также были помещены сведения о благоустройстве захоронений на территории районов.

Суммируя цифры из отчетов, можно сказать, что в 1946 году в Псковской области на учете состояли 1699 братских могил и 1928 индивидуальных.

Сорванные звездочки

В Пскове тогда же числилось 4 братских захоронения и 18 индивидуальных воинских могил. Справка о состоянии военных кладбищ и могил в г. Пскове, составленная военным отделом Псковского ГК ВКП (б), зафиксировала жуткую картину.

Первый памятник на месте концлагеря для советских военнопленных в пос. Кресты.

Псков. Фото начала 1960-х годов.

«Военное кладбище № 1 в Крестах. 82 могилы ...до сих пор не огорожено, на 14 памятниках не восстановлены сорванные звездочки». Это теперь т. н. Большое Крестовское захоронение.

«Кладбище № 2 в Крестах. 12 братских могил. Изгороди вокруг кладбища нет. Памятники с могил вытащены и не восстанавливаются, могилы запущены и поросли бурьяном». Это теперь Малое Крестовское захоронение.

«Военное кладбище в военном городке. 362 могилы. До сих пор не огорожено. Сорванная звезда на общем памятнике не восстановлена. Свыше 100 надписей требует замены. На 20 могилах нет надписей, хотя в плане (местонахождение плана неизвестно. – Авт.) безымянных могил только 4».

«Горжилуправлением были выявлены 6 отдельных могил неизвестных воинов, захороненных на территории дворов и огородов города. Эти могилы так и не были перенесены на общие кладбища».

Что стало с ними? Может, среди них была и могила [И. М. Конева](#)?

Воинское кладбище в дер. Чертова Гора Пушкиногорского района. Общий вид. Захоронено 1155 человек. Фото начала 1960-х годов.

В отчете заведующего военным отделом Псковского ГК ВКП (б) Василия Александровича Печкурова упоминается еще одно захоронение, не названное в справке, это – Площадь Жертв Революции. Возле этого памятника, вдоль крепостной стены, по воспоминаниям участника освобождения Пскова Сергея Михайловича Павлова, хоронили погибших в боях за Псков, а также погибших в самом городе. Могил было не одна и не две, гораздо больше. Упоминает Печкуров и 18 индивидуальных могил на

территории Пскова. Его данные расходятся с официальными. Кто считал точнее?

Состояние военных кладбищ и могил в Пскове в 1946 году было признано неудовлетворительным: кладбища не огорожены, не охраняются, могилы заросли бурьяном, многие могилы провалились, некоторые памятники порушены, более 100 надписей утрачены.

А в 1955 году благоустройству в Пскове подлежали уже не 4, а 6 захоронений: Площадь Жертв Революции, два воинских кладбища в Крестах, в военном городке на Завеличье (это кладбище почему-то названо «Корытово»), братские захоронения на Мироносицком и Дмитриевском кладбищах.

Только в начале 1950-х годов на воинских захоронениях Пскова навели порядок: были окрашены и поправлены обелиски, поправлены надписи, одернованы могильные холмики.

В конце 50-х годов в Пскове обратили внимание на места массовой гибели на территории города. Тогда появились первые памятные знаки на месте концлагерей в Песках и в Крестах. На начало 1960-х годов на учете в Пскове было уже 8 воинских захоронений.

Снести воедино

Реализация Постановления СНК СССР от 18 февраля 1946 года в Великолукской области отличалась от мер, принятых в Псковской области.

Воинское кладбище в дер. Чертова Гора Пушкиногорского района. Перезахоронение.

Фото начала 1960-х годов.

Во всех районах Великолукской области весной 1946 года приступили к учету братских, индивидуальных могил, военных кладбищ. Великолукский ОК ВКП (б) направил в районы свое постановление «О благоустройстве и сохранении братских и индивидуальных могил бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок Отечественной войны» от 29 августа 1946 г. В постановлении предлагалось рассмотреть варианты благоустройства воинских захоронений, в т. ч. их объединение, укрупнение (но укрупнение не было обязательным для исполнения распоряжением).

В Себежском районе было принято решение к 1 октября 1946 года свести все (!) воинские могилы (а это 565 индивидуальных и 51 братская могила) в 4 братские могилы: в Себеже, в деревнях Новоселье, Томсино, Глембочино. В результате, на 1947 год в районе числилось, по отчетам, всего 5 братских могил. И всё!?

Укрупнение могил, перенесения индивидуальных могил в 1946 году проводились в Опочечком, Кудеверском¹⁰, Бежаницком, Локнянском

районах. В этих районах много могил находилось вне населенных пунктов, что стало поводом для переноса этих могил на воинские, гражданские кладбища в населенные пункты. Численность могил сократилась в разы.

По мнению военного отдела Великолукского ОК ВКП (б), работы по благоустройству воинских захоронений велись не должными темпами, поэтому в январе 1947 года в райкомы были направлены дополнительные директивы. В них требовалось разъяснить населению, что участие в работе по благоустройству могил есть «прямое выражение заботы о могилах их мужей, братьев, сестер, героически погибших за честь, свободу и независимость нашей Родины». В целях воспитания патриотизма было рекомендовано привлекать к этой работе комсомольские и пионерские организации.

Для выявления и взятия на учет захоронений в каждом районе, в каждом сельсовете создавались комиссии по благоустройству и переносу могил. В состав комиссий входили представители райкомов, райисполкомов, военкоматов, здравотделов. В сельсоветах были заведены книги учета захоронений и захороненных в них. Но при этом оказались потеряны фамилии тысяч бойцов, похороненных и перезахороненных на нашей земле.

*Воинское захоронение в дер. Подол Струго-Красненского района. Захоронено 125 человек.
Фото начала 1960-х годов. В настоящее время захоронение не существует.*

Весной-летом 1947 года работа по укрупнению захоронений на территории Великолукской области возобновилась. В основном перенос касался индивидуальных могил (плановых и боевых захоронений). В Великолукском районе было перенесено 508 индивидуальных могил, в

Красногородском – 645 (фраза из отчета: «Перенесенные трупы полностью благоустроены»), в Куньинском – 37, в Идрицком – 493, в Бежаницком – 104, в Локнянском – 369. Во многих районах Великолукской области работы по перезахоронению задерживались из-за отсутствия средств, поэтому цифры там не столь «впечатляющие».

На момент освобождения Великолукской области на её территории было учтено: воинских кладбищ – 175, братских могил – 3718, индивидуальных могил – 9630.

В последующие несколько лет Великолукский обком ВКП (б) принял еще ряд постановлений о работе по благоустройству воинских захоронений.

После мероприятий по благоустройству и переносу могил в области к 1953 году на учете осталось 106 воинских кладбищ, 397 братских могил, 95 индивидуальных могил.

В целом в 20 районах Великолукской области массовое перенесение воинских могил из ненаселенных мест в населенные пункты закончилось в 1952 году.

Анализируя приведенные выше цифры, можно представить, что на самом деле должно было происходить тогда в районах Псковской и Великолукской областей, если бы все цифры отчетов военных отделов были правдой. Но так ли было на самом деле, как говорилось в отчетах, отправляемых в вышестоящие инстанции?

Мы столь подробно остановились на этих цифрах для того, чтобы показать, что многие проблемы, существующие сейчас в деле организации и благоустройства воинских захоронений, были заложены давно, сразу после войны, в те самые 1946-47 гг. Что самое печальное, заложили их дети самих фронтовиков, дети войны.

Марина САФРОНОВА, старший научный сотрудник исторического отдела Псковского государственного музея-заповедника, специально для «Псковской губернии»

Автор выражает благодарность сотрудникам Государственного архива Псковской области за предоставленные фотоматериалы.

[Продолжение следует.](#)

1. В 1948 году по всем районам Псковской области вопросы учета и благоустройства воинских захоронений были переданы от ликвидированных военных отделов райкомов ВКП (б) отделам коммунального хозяйства.
2. ГАНИПО – в настоящее время Государственный архив новейшей истории Псковской области, бывший ППА (Псковский партийный архив), затем – ПОЦАДПОД (Псковский областной центр архивных документов партий и общественных движений).
3. Пожеревицкий район – ныне часть Дедовичского района Псковской области, Пожеревицкая волость.
4. Сошихинский район – ныне Воронцовская волость Островского района.
5. Новосельский район – ныне Новосельская волость Струго-Красненского района.
6. Карамышевский район – ныне Карамышевская волость Псковского района.
7. Лядский район – ныне Лядская волость Плюсского района.
8. Ашевский район – ныне Ашевская волость Бежаницкого района.
9. Полновский район – ныне Полновская волость Гдовского района (с центром в селе Ямм).
10. Кудеверский район – ныне Кудеверская волость Бежаницкого района.